

Ночной кошмар оказался слишком суровым, и на следующее утро Бай Сяньчэнь проснулся с ноющими губами. Разгневанный, он вскочил, намереваясь хорошенько взгреть Ледяную Красавицу, но, оглядевшись, обнаружил, что она снова исчезла.

«Ладно! Вот выйду из Зеркала – и тогда берегись!»

Времени на обиды не оставалось. Бай Сяньчэнь поспешил к Зеркалу Десяти Тысяч Образов на второе испытание.

Много лет назад он уже проходил подобное, так что все этапы были ему хорошо знакомы.

Первый тур преодолели несколько сотен человек. Все получили спасительные руны отказа и теперь по очереди, согласно рейтингу, входили в Зеркало.

Как счастливчик, занявший самое последнее место, Бай Сяньчэнь заходил в Зеркало последним. Получив руну, он заметил неподалеку Линь Цзина.

У Линь Цзина было полно друзей, и он с самого утра стоял у Зеркала, подбадривая каждого. Дождавшись Бай Сяньчэня, он с тревогой в голосе крикнул напоследок:

— Не лезь в драку, если не уверен! Не геройствуй! Как зашел на своих двоих, так и выйти должен, понял?!

От этого громового крика все личные ученики, охранявшие Зеркало, обернулись в их сторону.

Бай Сяньчэнь лишь скривился, мимоходом кивнул и, словно спасаясь бегством, скрылся в Зеркале.

Следом за ним вошли несколько личных учеников, обязанных следить за порядком во время экзамена.

Испытание официально началось.

Зеркало Десяти Тысяч Образов стремительно меняло отражения, показывая разные уголки иллюзорного мира. Если кто-то из учеников проявлял себя с выдающейся стороны или попадал в беду, Зеркало выводило это изображение крупным планом, оповещая главу секты и старейшин.

В самом начале все еще осваивались в иллюзии, действовали осторожно, и смотреть было особо не на что.

Старец Ста Трав какое-то время безучастно наблюдал за бликами на поверхности артефакта, а затем с улыбкой повернулся к Се Уцзю:

— Вчера вечером я хотел обсудить с вами одно дело, заглянул на Пик Снежной Бумаги, но не застал вас.

Се Уцзю на мгновение перестал потирать кончики пальцев, а затем спокойно спросил:

— Что за дело?

— Мое дело не к спеху, — вполголоса ответил старейшина. — Куда важнее вы, глава секты. Вам не стоит практиковать в столь экстремальных условиях.

Се Уцзю поблагодарил Старца Ста Трав за заботу, но так и не обмолвился о том, где был.

Вытянуть что-то из Се Уцзю было делом почти безнадежным. Старейшина предпринял еще пару попыток и сдался. Он достал пилюлю и протянул её главе секты:

— Лед и пламя по природе своей враждебны, к чему такая спешка в их преодолении? Даже во время медитации нужно быть осторожнее, чтобы не пораниться... Эта пилюля облегчит боль от ран на ваших руках.

Се Уцзю проследил за взглядом старейшины, который скользнул по ожогам на его пальцах и замер на отчетливом следе от укуса.

Поняв, что скрываться поздно, Се Уцзю не стал прятать руку и спокойно позволил Старцу Ста Трав рассмотреть отметину.

Седые усы старейшины долго подрагивали, прежде чем он набрался смелости спросить:

— Это?

Не успел Се Уцзю ответить, как старейшина Громовой Молот, сидевший по другую сторону, тоже вытянул шею:

— О чем шепчетесь? Старик тоже хочет послушать!

Се Уцзю тут же убрал руку.

Старец Ста Трав с досадой зыркнул на коллегу.

Громовой Молот хмыкнул и поднялся с места:

— Ладно-ладно. Похоже, сегодня ничего интересного не будет. Пойду я, пожалуй, завтра загляну.

Испытание алхимиков длилось недолго: два дня и одна ночь на поиск ингредиентов, а в последнюю ночь – выплавка пилюли в иллюзорной печи. На этом всё.

В отличие от мечников или талисманистов, у которых всё с самого начала было наполнено драйвом, в мире алхимиков ингредиенты были разбросаны повсюду. Настоящая свистопляска начиналась на второй день, когда время поджигало и ученики начинали грабить друг друга – именно тогда лучше всего проявлялся их истинный характер.

Старейшина Громовой Молот и не подозревал, что умеет так накаркать. Стоило ему сказать про скуку, как Зеркало внезапно засияло тревожным фиолетовым светом. Изображение задержалось и застыло на группе людей.

Линь Цзин, не отрывавший глаз от Зеркала, взвыл:

— О нет! Я так и знал! Они же сейчас прибьют Ван Кэ!

На экране толпа учеников окружила одного человека.

Бай Сяньчэнь и раньше знал, что многие недолюбливают Ван Кэ, но не думал, что эти люди, не смеявшие задирать его открыто в секте, объединятся против него в иллюзорном мире.

Войдя в иллюзию, Бай Сяньчэнь не спешил искать травы. Ему предстояло провести здесь ночь, и он не знал, будет ли она полнолуной. Чтобы избежать неприятностей, он решил сначала подыскать укромное место для ночлега, решив просто «отлежаться» в первую ночь.

Попутно он с помощью лопаня проверял окрестности: вдруг поблизости окажется та самая памятная вещь Ван Кэ или потерянный нефритовый кролик Линь Цзина.

Лопань, почуяв работу, немного взбодрился, но по-прежнему вел себя странно. Он указал направление, но не успел Бай Сяньчэнь сделать и пары шагов, как ему преградила путь банда недоброжелателей.

Все они были внешними учениками с Пика Десяти Тысяч Образов. Двоих Бай Сяньчэнь даже узнал – именно они пытались подставить его у библиотеки, чтобы он свалился у всех на виду.

Ученики из других сект, привлеченные шумом, стали заглядывать за кусты:

— Что там? Что происходит?

Те, кто был в курсе планов заговорщиков, уводили любопытных:

— Да не лезь ты, просто разборки. Слыхал, тот парень, которого зажали – немой от рождения...

Все понимали, что происходит травля, но никто не собирался тратить время на помощь.

В иллюзорном мире драки были в порядке вещей.

Лишь Ху Цин задержался, чтобы оценить ситуацию. Увидев, в чем дело, он вышел вперед, пытаясь урезонить нападавших:

— Все мы товарищи по пути. Даже если бы Ван Кэ тут не было, с вашими талантами и результатами в зале испытаний у вас всё равно нет шансов на повышение или милость Старца Ста Трав. За что вы его ненавидите? Ван Кэ лишь формально равен нам, а на деле вкалывает как простой ученик-слуга. Старейшина оставил его при себе по какой-то причине, но это не наше с вами дело. Очнитесь! Если вы слабы – тренируйтесь больше, ищите причину в себе. А нападать скопом на того, кто слабее – это позор! Старейшина только разгневается, если узнает об этом!

Ху Цин говорил искренне, но те, кто обычно подчинялся ему в секте, на сей раз закусили удила, считая, что он просто давит авторитетом:

— Старший брат Ху Цин, в иллюзорном мире все равны. И еще неизвестно, чей статус будет выше после этого испытания.

От такой наглости Ху Цин едва не задохнулся от возмущения.

Он хотел было продолжить спор, но один из учеников уже подошел к Бай Сяньчэню:

— Ван Кэ, если хочешь, чтобы мы тебя отпустили, встань-ка на ко...

Не успел он закончить фразу, как Бай Сяньчэнь вдруг скорчил гримасу ужаса и, широко раскрыв рот, уставился куда-то за спину обидчика.

Тот инстинктивно обернулся, и остальные последовали его примеру, но сзади никого не было.

Поняв, что его одурачили, ученик в ярости повернулся обратно, но Бай Сяньчэнь уже был вплотную к нему. Резкий, молниеносный удар ногой в развороте – и бедняга, схватившись за живот, отлетел назад, сбив по пути еще пятерых товарищей.

Вся компания с воплями повалилась на землю. В головах у них был полный сумбур.

Тот, кто принял основной удар, скорчился от нестерпимой боли, сплюнул кровь и, прежде чем успел подняться, потерял сознание.

Остальные зеваки тоже опешили.

Они переводили ошеломленные взгляды с поверженных товарищей на Бай Сяньчэня. «Твою мать! Он же вроде был бездарем?» — читалось в их глазах.

«Типичные трусы, которые только и умеют, что задирать слабых», — подумал Бай Сяньчэнь.

Когда он снова шагнул к толпе, это уже не выглядело как окружение. Люди сами в страхе расступались, освобождая ему дорогу, а на их лицах было написано одно – «паника».

Бай Сяньчэнь неспешно подошел к потерявшему сознание ученику.

Секта с каждым годом набирает всё больше мусора... Хотя это и внешние ученики, всё равно стыдно за них.

Он присел, вытащил из рукава парня руну отказа и разорвал её.

Спустя мгновение неудачливый задира исчез из иллюзии.

Бай Сяньчэнь и так потерял здесь слишком много времени, поэтому, не став сводить счета с остальными, просто зашагал прочь.

Однако не успел он отойти и на пару шагов, как его догнал Ху Цин.

Бай Сяньчэнь обернулся и снова с недоумением уставился куда-то за спину Ху Цина.

Тот, помня недавний трюк и печальную участь приятеля, оборачиваться не стал. Он тут же прикрыл руками живот, готовясь к атаке:

— Эй, эй! Я же свой! Не бей меня...

Но на сей раз Бай Сяньчэнь не шутил.

Позади Ху Цина действительно что-то было.

<http://bllate.org/book/19453/1908657>